

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Устьянцева Германа Юрьевича «Система мифологических персонажей в репрезентации идентичностей современных марийцев», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук (специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология)

Одной из ключевых проблем в этнологии и антропологии является определение способов, механизмов, форм самоопределения индивида в социокультурном пространстве – проблема самоидентификации, включающая особенности формирования идентичности и ее репрезентацию в различных сферах жизни. Несмотря на то, что тема идентичности, в том числе этнической идентичности, постоянно находится в центре внимания исследователей, в актуальном поле науки, поиск новых подходов к изучению данного феномена не ослабевает. Одним из таких удачных опытов, обращенных к теме идентичности марийцев – одного из крупных финно-угорских народов России, является диссертация Г.Ю. Устьянцева.

В центре внимания диссертанта – репрезентация идентичности марийцев на разных уровнях самоопределения: этноязыковом (финно-угорском), общеэтническом (марийском), региональном (в территориальных группах), локальном (деревенском). В качестве канала репрезентации идентичностей выбраны персонифицированные образы мифа и фольклора марийцев, что и определило оригинальность исследовательского подхода автора. Диссертантом рассмотрены мифологические персонажи марийской культуры, их имена, облик и функции в культуре, а также связанные с ними нарративы, произведения искусства и объекты культурного ландшафта. Конкретным предметом исследования стала взаимосвязь между системой мифологических персонажей и формами идентичностей, репрезентация идентичностей посредством мифологических образов.

Автор ставит цель – выявить механизмы репрезентации различных идентичностей через систему мифологических персонажей, связанных с ними номинативных признаков, функций и нарративов. В соответствии с ней и задачами в трех главах диссертации последовательно представлены мифологические персонажи в контексте общеэтнической, региональной, финно-угорской и локальной идентичности марийцев. При этом автор исходит из понимания идентичности как коллективного «тождества» и чувства индивидуального / группового самоопределения (с. 17), а в рамках разделяемого им конструктивистского подхода – как создаваемого и разделяемого социумом конструкта (с. 18).

В первой главе «Марийская этническая идентичность в пространстве мифа» диссертантом рассмотрены этносимволические аспекты этнического движения марийцев на рубеже XX и XXI веков: охарактеризован процесс возрождения марийской этнической идеи на рубеже столетий и роль в нем персонифицированных символов марийской идентичности, таких как Онар, Юмо, Юмынудыр, Шийпуй Помпалче. Задаваясь вопросом о том, почему именно данные персонажи воспринимаются современными носителями культуры как общемарийские, автор отмечает определяющую роль образовательных институтов, художественной литературы и графического искусства в трансляции сказочного фольклора. Формирование марийской идентичности он связывает с фиксацией, легитимацией и последующей трансляцией популярных фольклорных нарративов и мифов.

Во второй главе «Богатыри и правители в моделях и практиках репрезентации региональных идентичностей» показаны особенности региональных идентичностей, существующих, как отмечает автор, на уровне административных-территориальных единиц. Проанализированы процессы создания и воссоздания мифологических образов, способствующих легитимации регионального самосознания – Акпарса у горных марийцев, Болтуша и Акпулата – у марийцев Кировской области. Локальные «герои» – патыры (Чоткар, Пашкан) исторические персонажи (Мамич-Бердей),

легендарные правители (Камай) и воины (Турек-Султан) – отмечены в локальных группах луговых мари. Автор проследил тенденцию к сакрализации культов марийских патыров и правителей, наблюдаемую в последние десятилетия, и отметил, что созданные активистами пространства культуры становятся объектами материальной репрезентации идентичностей (с. 166). Анализируя данный процесс, Г.Ю. Устьянцев пришел к выводу, что «в основании памятников и проведении коммеморативных церемоний, связанных с мифологическими героями, проявляется восприятие местными жителями своей связи с традиционной религией и героическим «этническим» прошлым» (с. 185). Вместе с тем, диссертантом отмечено отсутствие аналогичных образов у северо-западных марийцев в силу их изоляции от основного массива марийцев, обрусения и отсутствия религиозных практик. По данным автора, основными каналами репрезентации марийской идентичности здесь выступают национальные активисты, а также этнографические музеи и дома ремесел (с. 144-145).

В третьей главе «Мифологический аспект финно-угорской пан-идентичности» изучена роль символов и персонажей марийской мифологии в создании наднациональной финно-угорской (уральской) идентичности. Диссертант отмечает, что в жизни большинства респондентов концепция пан-идентичности не играет существенной роли, а проявляется только в отдельных контекстах (лингвистическом, фольклорном и др.) (с. 198), в частности, в этнофутуристических интерпретациях мифологических образов, которые распространяются в массовой культуре через СМИ, музеи.

В четвертой главе «Низшая демонология и проявления группового самосознания» рассмотрены особенности территориальной идентичности в проекции фольклора, а также репрезентация «иномерности» «загробного» мира и его обитателей. В контексте работы, посвященной проблеме самоидентификации в этническом сообществе закономерно возникает вопрос: насколько локальная демонология связана с формированием этнической идентичности? Как отмечает сам диссертант, в образах персонажей низшей

мифологии представлены тенденции глобализации культуры, «размывания» символов этничности (с. 247). Вместе с тем, автором выявлена их роль в формировании локальной, территориальной, идентичности: «Мифологические насельники локусов пространства (как природных объектов, так и зданий) воспринимаются местными жителями в качестве символа принадлежности к конкретной территории и ориентира в мифологическом пространстве. Человек репрезентует себя как часть «нормального» пространства, окруженного потусторонними силами» (с. 247). Роль сказочной прозы о «заложных» покойниках и демонах в процессе самоидентификации индивидов диссертант видит в возможности через противопоставление осознать свою принадлежность «пространству живых» (с. 279).

В заключении подведены общие итоги исследования, сформулированы выводы, логично вытекающие из результатов анализа материала в главах. Через мифологические персонажи раскрыты символы этнической и локальной идентичности. Как отмечает автор, «в описании этих образов репрезентованы мотивы единства, «обладания» традицией и героического прошлого» (с. 247). Диссертантом отмечено, что в процессе создания нового семантического поля проявлений коллективной и индивидуальной идентичностей «происходит «изобретение» новых традиций: появляются памятные даты и праздники, ритуалы, новые объекты культа и мифологического ландшафт» (с. 284). Выводы полностью соответствуют основным положениям, обозначенным во вводной части работы.

Диссертационное исследование Г.Ю. Устьянцева опирается на обширную источниковую базу. Автором собраны полевые материалы: фольклорные тексты, развернутые ответы респондентов на основные вопросы опросника, анкеты, описания праздников, локальной истории, промыслов, религиозных практик, фактов биографии местных жителей. Кроме того, диссертантом рассмотрены материалы СМИ, произведения художественной литературы, созданные по мотивам мифов и фольклора, кинофильмы,

театральные постановки, картины марийских художников, памятники мифологическим персонажам, их символические захоронения, летописи, программные документы организаций и др. Разнообразные содержательные источники позволили максимально полно, с разных сторон изучить механизмы репрезентации различных идентичностей через систему мифологических персонажей.

Исследование основано на методологии, которая адекватно позволяет раскрыть тему и решить поставленные задачи. Она базируется на изучении идентичности с позиций социального конструктивизма, этносимволизма и семиотики фольклора. Диссертант рассмотрел обширный круг исследований отечественных и зарубежных ученых, в том числе классические труды Дж. Мида, Э. Эриксона, Ф. Барта, Б. Андерсона, Э.А. Геллнера, Э. Хобсбаума, Э. Смита, Ю.В. Бромлея, В.А. Тишкова и др. – в общей сложности более 400 работ, и детально охарактеризовал теоретико-методологические подходы к изучению идентичности и ее репрезентации, этнических традиций и культурного наследия, мифотворчества, фольклора, включая исследование мифов, фольклора, религиозных верований и практик марийцев, выявил потенциал теоретических работ в исследовании темы диссертации. Резюмируя степень ее изученности, автор отметил недостаток комплексных разносторонних исследований взаимосвязи между идентичностями различных групп населения и марийской мифологией.

Анализ теоретических разработок позволил Г.Ю. Устьянцеву показать их актуальность для изучения собственной темы, а также применить для разработки методологии (методов, подходов) настоящего диссертационного исследования как на стадии сбора эмпирического материала, так и его последующего анализа в тексте диссертации. Автором использованы разнообразные методы сбора полевого материала: глубинное интервью, анкетирование, фотофиксация, изучение местной периодики и т.д., собран значительный по объему материал в Республике Марий Эл и соседних Кировской и Нижегородской областях. Однако, за пределами «поля» (в т.ч. и

по объективным причинам) остались значительные по численности ареалы марийцев в Республиках Татарстан и Башкортостан, где проживают, в том числе, приверженцы марийской традиционной религии. Полевой материал, полученный в этих регионах, возможно, существенно обогатил бы эмпирическую базу диссертации.

К достоинствам работы следует отнести широкий информационный контекст – даны сведения о этнографических / территориальных группах марийцев, об их этнокультурной специфике, о мифологических персонажах, героях; в методологической части работы подробно описан понятийный аппарат, терминология. Это позволило автору максимально полно и, по возможности, корректно показать роль мифологических персонажей в процессе репрезентации идентичностей разного уровня. Тем не менее, Г.Ю. Устьянцеву не удалось избежать некоторых противоречий в определении статуса групп, вызванных, вероятно, сложностью в характеристике самой структуры марийской этнической общности. Отказавшись от понятия «субэтническая группа» (с. 106), автор расходится в определении горных марийцев, называя их то «этнической группой» (с. 84), то «региональной группой» (с. 137). Ошибкой является, очевидно, отнесение марийцев, проживающих в Уржумском, Малмыжском, Вятскополянском районах Кировской области и Советском районе Республики Марий Эл к северо-западной этнографической группе (с. 168). По данным марийских исследователей, они образуют особый, т.н. «уржумско-вятский» ареал марийцев (Марийцы. Историко-этнографические очерки. Издание 2-е, дополненное. Йошкар-Ола, 2013, с. 134-139). К северо-западным же марийцам относят проживающих в южных Яранском, Тужинском, Кикнурском, Санчурском районах Кировской области, соседних районах Нижегородской области и 2 районах Республики Марий Эл. Рассматривая региональные различия луговых марийцев, автор не обратил внимания на особенности их этнографического районирования марийцев, восходящие к земляческим союзам и проявляющиеся в особенностях языка и культуры, а главное,

отражающиеся в их самосознании: «сорокан мари», «шымакшан мари», «шарпан-нашмакан мари». Данный вопрос напрямую связан с факторами региональной самоидентификации луговых мари, в том числе с вопросом о месте и роли мифологических персонажей в этом процессе: речь идет о вытеснении одних (в данном случае, женского головного убора) символов региональной / территориальной идентичности другими, т.е. мифологическими персонажами?

Замечания к диссертации носят уточняющий и рекомендательный характер и, безусловно, не умаляют основных достоинств работы.

Исследование, несомненно, обладает научной новизной. Помимо эмпирического материала, впервые вводимого в данной работе в научный оборот, новым является подход к интерпретации мифологических и фольклорных персонажей в марийской культуре – они рассмотрены как инструмент репрезентации и символы идентичности народа и его территориальных и локальных групп. Предложенный подход к изучению идентичности составляет научную значимость диссертационного исследования, а возможности использования выводов и эмпирических данных работы в разных социокультурных практиках указывают на его практическую значимость.

Диссертация Г.Ю. Устьянцева «Система мифологических персонажей в репрезентации идентичностей современных марийцев» является завершенным научно-квалификационным исследованием, отвечающим критериям научной и социальной актуальности, с аргументацией основных положений, утверждений и выводов. Автореферат и опубликованные работы, соответствуют содержанию диссертации. В исследовании решена научная проблема, имеющая важное социально-культурное значение. Диссертация полностью соответствует паспорту специальности, отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Устьянцев Герман Юрьевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата

исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории и теории мировой культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Ягафова Екатерина Андреевна

28 марта 2022 г.

Тел.: +79276001225

E-mail: yagafova@pgsga.ru

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», 443099, г. Самара, ул. М.Горького, 65/67. Тел. 8(846)207-44-00.

Подпись Е.А. Ягафовой заверяю
Проректор по научно-исследовательской работе
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»,
доктор исторических наук, профессор

Репинецкий А.И.